

“поп-артисты не плюют в лицо”

Андрей Ерофеев — Газете

В интервью Игорю Чувилину куратор только что открывшейся выставки «Русский поп-арт» **Андрей Ерофеев** рассказал, что в Третьяковке готовится еще одна экспозиция — посвященная русскому соц-арту.

Многие из показанных здесь художников раньше причислялись к соц-арту. В чем разница между ним и поп-артом?

Мы соц-арт покажем в будущем году, наверное. Там будут, например, Борис Орлов, крупнейший скульптор соц-арта, Комар и Меламид, Эрик Булатов, Олег Васильев. Поп-арт и соц-арт иногда очень похожи по формальным ходам, по пластике, но они различаются между собой идеологически. Поп-арт — это искусство, которое пытается наладить сотрудничество с теми формами массовых коммуникаций и языков, которые существуют в обществе. Оно не выстраивает себя на полной оппозиции. Поп-артисты не унижают СМИ или рекламу. Не плюют в лицо. Не говорят, что это гадость и отвратительно, не наслаждаются своей злобой, а, наоборот, пытаются найти способы необходимого использования этих образов, чтобы показать: они имеют не только функциональную нагрузку, но это еще и информационный ресурс, который можно развернуть на что-то другое. Поп-арт — это попытка заявить, что любым языком можно говорить о серьезных вещах. И что серьезные вещи надо говорить с иронией, весело. Соц-арт — это как раз полная противоположность, жестко оппозиционный стиль. Его задача не примирить человека с реальностью, а отрезать средства воздействия власти на человека. Снять систему подчинения власти, научить человека хохотать и издеваться над властью. Это, конечно, очень важная для искусства миссия освобождения сознания, когда человека научают

смотреть на вещи критически; работа именно на конструктивную конфронтацию, на то, чтобы отделить культуру и мыслящих людей от власти.

Пересечение каких-то персонажей может случиться на этих двух выставках?

Пересечение будет, конечно. Некоторые побывали и там и там, как это вообще свойственно русским художникам. Малевич был импрессионистом, потом стал фовистом, потом кубистом, потом супрематистом. У нас и во второй половине века так получилось со многими: они шли через направления. Делали интересные вещи в поп-арте, потом стали делать в соц-арте. Они поменялись. Это разный подход к материалу и разный тип работы.

По-вашему, среди российских художников родоначальник поп-арта — Михаил Рогинский. Но ведь известно, что он довольно категорично отрицал свою причастность к поп-арту, даже говоря о «Красной двери».

Понимаете, Михаил Рогинский — разный художник. После того как он сделал эти двери, он начал писать сценки в духе Ватто — такие изящные салонные картинки. Он менялся, менялись и его высказывания. Я в 1993 году вместе с ним устраивал выставку, которая называлась «Предшественники русского поп-арта» (Рогинский, Турецкий, Чернышов). Он не отрицал своей роли. Более того, он говорил: «Когда я делал эти вещи, Кабаков еще летал в облаках и занимался метафизикой». Под конец жизни, когда Рогин-

ский стал в России бывать регулярно, в начале 2000-х годов, он вернулся к более традиционным концепциям, и в тот момент ему перестало нравиться «засилье современного искусства».

Выставка поп-арта совпала с выставкой Энди Уорхола — это случайно?

Случайно. Мы просто готовили заранее выставку, а они приехали и сказали: «Вот и отлично, как раз получится, что одно дополнит другое».

Связь американского поп-арта с масскультурой, с рекламой в частности, очень прочна. На этой же выставке есть единственная вещь, сделанная Мамышевым-Монро для ЦУМа. Насколько вообще русский поп-арт связан с рекламой, востребован ею?

В прямом смысле, конечно, нет. Но он и там не востребован. Энди Уорхол не делал рекламу «Кока-Коле» или супу «Кэмпбелл». Просто образы Уорхола или Лихтенштейна довольно быстро перешли в рекламу. И у нас, я считаю,

это тоже наладилось. Рекламу делают люди, которые близко знают Кулика, Монро или просто подглядывают на выставках. Часто, когда смотришь на рекламу, видно, что они цитируют. И правильно делают, что цитируют.

газета

хранитель заповедника

Андрей Ерофеев родился 25 июня 1956 в Париже в семье советских дипломатов. В 1978 году окончил отделение истории искусства истфака МГУ им. М.В. Ломоносова. С 1982 по 1989 год работал архитектором, научным сотрудником, затем — старшим научным сотрудником в ЦНИИ теории и истории архитектуры в секторах истории русской и советской архитектуры (ВНИИТАГ). С 1989 года и по 2002 год руководил сектором новейших течений в музее-заповеднике «Царицыно», за это время собрал коллекцию современного русско-советского искусства, насчитывающую более двух тысяч произведений. С декабря 2002 года — заведомо новейших течений Государственной Третьяковской галереи.